

- Господин Чан, - сидящий рядом с Чан Ши Гуй был ещё одним инвестором Легендарных хроник Таньхая. Он уже давно слышал слухи, что Чан Ши Гуй заинтересовался этой женщиной-знаменитостью, но не смог успешно преследовать её. Из-за этого многие в их кругу даже высмеивали его. - Продюсер сказал мне ранее, что эта актриса очень много работает на съёмочной площадке. Неудивительно, что Цянь Цун Хай восхищается ею.

Когда мужчина интересуется женщиной, он также будет счастлив, когда другие люди хвалят её, независимо от того, был ли он успешным в преследовании этой девушки или нет. Это было признанием его вкусов.

Действительно, Чан Ши Гуй невольно улыбнулся его словам.

- Вот такая она и есть. Нин Си делает всё, что в её силах, как бы трудно это ни было.

Инвестор улыбнулся и кивнул, так как подумал про себя, что эта актриса действительно способна.

"Посмотрите на тон Чан Ши Гуй, вы можете просто почувствовать, как мягкость просачивается наружу".

Ходили слухи, что дамы из семей Цзян и Бай интересовались Чан Ши Гуйем. Им не удалось заинтересовать его, но эта актриса сумела это сделать!

На сцене ведущий спросил Нин Си:

- Что было самым трудным, с чем ты столкнулась, выступая в роли феи Цинъянь?

Нин Си улыбнулась.

- Как известно многим поклонникам романа, фея Цинъянь - это воплощение идеальной феи. Поэтому труднее всего было нести эту божественную ауру и разыгрывать жесты.

Нин Си говорила правду. В конце концов, именно это больше всего волновало публику, когда они обсуждали кастинг феи Цинъянь. Многие люди чувствовали, что ни одна из актрис в индустрии не может на самом деле изобразить эту идеальную фею Цинъянь.

Никто никогда раньше не видел фей, но все слышали истории о них с самого детства. Поэтому у них всегда будут какие-то фантазии о феях.

Именно по этой причине роль Нин Си была спорной с самого начала, и после премьеры фильма, будет находиться в центре внимания поклонников.

– Я должна раскрыть это. Во время съёмок Нин Си прочитала довольно много статей о феях, чтобы лучше изобразить эту роль. В то время обои её телефона были заполнены летающей Апсарой в Дуньхуане; она даже развесила изображения летающей Апсары вокруг своей квартиры! – Сунь Юй Хань вздрогнула. – В то время мы даже шутили, что Си Си готовится заняться самосовершенствованием.

– Изображение летающей Апсары в Дуньхуане? – ведущая выглядела потрясённой. – Это уже на другом уровне!

– Я просто чувствовала, что линии летающей Апсары на этих изображениях были исключительно прекрасны, – Нин Си повернула голову и задумалась. – Наверное, именно так и должна выглядеть фея.

– В романе была часть, в которой фея Цинъянь изящно танцевала. Будет ли это фигурировать в фильме? – с любопытством спросил ведущий. – Наблюдать за танцем красавицы было бы восхитительно.

Нин Си опустила голову и молча улыбнулась, не подтверждая и не отрицая вопроса.

В этот момент режиссёр Цянь ответил:

– Зрители не будут разочарованы.

Внимание присутствующих кинокритиков было привлечено его комментарием; режиссёр Цянь, вероятно, снял эту сцену. Это было бы логичным шагом; в конце концов, фея Цинъянь была одной из самых больших загадок этого фильма; если бы танцевальная сцена была хорошо снята, фильм определённо привлёк бы больше внимания.

Однако кинопроизводство в последнее время не очень преуспело, когда дело доходило до танцевальных сцен. Во многих случаях движущаяся танцевальная сцена обычно заканчивается как плохая танцевальная рутина, хотя многие всё ещё притворяются, что испытывают благоговейный трепет перед этой рутинной.

Конечно, это была не только вина режиссёра. Поскольку производство фильмов требует больших затрат, даже если режиссёр хочет создать лучшую сцену, продюсеры не согласятся. Конечно, актёры тоже могли отказаться сотрудничать, и зрители не беспокоились о том, была ли танцевальная сцена экстраординарной.

Если люди стали такими беспокойными, то режиссёры ничего не могли поделать.

Они могли только надеяться, что Цянь Цун Хай преодолел это ограничение и снял захватывающую танцевальную сцену.

Теперь, когда вся шумиха была поднята, даже зрители, смотревшие прямую трансляцию из своих домов, также заинтересовались фильмом. Как только премьера закончилась, начался показ фильма.

Сцена, которая привлекла их внимание, появилась снова, увлекая зрителей в мифический мир Сянься.

Мужчина возглавляет путешествие по миру совершенствования в сопровождении главной героини, а также демонов, которых они встретили по пути. Все это были ключевые элементы сюжета, которые удерживали зрителей на своих местах.

Когда персонаж Нин Си, фея Цинъянь, спустился с облаков, все были загипнотизированы; то, что они увидели, было не Нин Си, а настоящей феей.

Главная сюжетная линия была не о том, как феи могут помочь смертным, а о том, что человеческая решимость может завоевать небеса, и феи не были такими отстранёнными и совершенными, как полагали смертные.

Когда фея Цинъянь танцевала перед богами в небесном дворце, мир смертных страдал от самой сильной засухи за последние сто лет. Они преклоняли колени и молились богам, но боги не обращали внимания на молитвы своих последователей и вместо этого предавались легкомысленным занятиям.

Роман был сосредоточен на воспитании и успехе главного героя, но фильм был сосредоточен на морали, божественности и отношении людей. Картина была направлена на то, чтобы сказать аудитории, что люди должны быть уверенными в себе и становиться сильнее, а также смело смотреть в будущее. У первого было больше приятных ощущений, в то время как второе было глубже, в соответствии с распространением позитивизма.

Танцевальная сцена была неземной; зрители не могли не погрузиться в неё. Однако именно красота этой сцены показывала, какими холодными и жестокими были боги.

Финал фильма остался довольно неоднозначным. Зачарованные горы и океаны всё ещё были окутаны облаками и туманом, но люди, которые молились, видели всё меньше и меньше.

Старик спросил главного героя:

– Молодой человек, куда ты идёшь?

Главный герой посмотрел на горы вдалеке. Через некоторое время он открыл рот:

– Я кое-кого ищу.

- Кого ты ищешь? - вопрошал старик.

Главный герой молча покачал головой и медленно исчез в толпе.

В фильме главная героиня перевоплощается после смерти в руках демонического царства. фея Цинъянь пережила нападение демонов, но была наказана Императором Фей за вмешательство в дела смертных. Её бессмертие было отнято у неё, её душа уничтожена, и она исчезла из мира.

Следовательно, главный герой, вероятно, искал перевоплощение главной героини; однако некоторые критики считали, что он искал фею Цинъянь, поскольку финал был снят точно в том же месте, где появилась фея Цинъянь.

Когда фильм закончился, весь зал на несколько секунд погрузился в тишину, а затем наполнился громкими аплодисментами.

Вся съёмочная группа Легендарных хроник Таньхая поднялась на сцену и поклонилась зрителям в знак благодарности.

Несмотря на название фильма, его содержание было полно насмешек над Бессмертным царством. Именно это и сделало Цянь Цун Хая успешным; по крайней мере, его концепция покорила совет цензоров и кинокритиков.

* * *

- За успешный фильм! Ваше здоровье! - в отдельной комнате команда Легендарных хроник Таньхая подняла бокалы, все они были в хорошем настроении.

Несмотря на то, что премьера фильма состоялась только сегодня вечером, и им ещё предстояло подсчитать кассовые сборы, реакция зрителей на показ уже убедила их, что фильм, несомненно, будет успешным.

Обычно они воздерживались от того, чтобы дразнить режиссёра, но все они распустились достаточно, чтобы по очереди произносить тост за режиссёра Цяня. К счастью, они всё ещё сдерживались, иначе режиссёр Цянь был бы очень пьян.

Однако большинство из них всё ещё не решались дразнить двух инвесторов. Несмотря на то, что они надеялись, что смогут завоевать расположение инвесторов, члены команды не осмелились действовать, когда увидели, что свинцовый слепок сидит должным образом на своих местах.

Чжан Пэй Пэй была второй женщиной-антагонисткой в фильме. Несмотря на то, что у неё не было большой доли сцен, она выиграла от падения Чжу Мо Ли. Актриса села рядом с Нин Си и

с любопытством потрепала её по руке:

- Си Си, как ты посмела подружиться с президентом Чаном? Он выглядит очень суровым.

Нин Си посмотрел на её любопытное лицо, но также заметила вспышку надежды и предвкушения в её глазах. Девушка притворилась, что не знает скрытых намерений Чжан Пэй Пэй, и улыбнулась.

- Наверное, потому, что я к этому привыкла; в конце концов, мы давно знаем друг друга.

- А? - Чжан Пэй Пэй была поражена. - Вы действительно много лет были хорошими друзьями?

- Да, - Нин Си улыбнулась, не продолжая.

Чжан Пэй Пэй была одновременно завистлива и ревнива. Если бы у неё был такой могущественный друг, она, вероятно, не была бы так спокойна, как Нин Си, и попыталась бы завоевать расположение этого человека.

И всё же, возможно, именно характер Нин Си позволил ей подружиться с этим могущественным человеком!

В конце концов, харизма - это нечто врождённое.

В середине трапезы Чан Ши Гуи внезапно протянул руку и поставил перед Нин Си тарелку с очищенными креветками.

Люди за столом посмотрели на идеально ухоженные руки Нин Си, затем перевели взгляд на спокойного Чан Ши Гуя. Потом они притворились, что не видели этой сцены, хотя мысли их были заняты другим.

Значит, слухи были правдивы. Президент Chang Enterprises был действительно заинтересован в Нин Си!

Затем они наблюдали за реакцией Нин Си. Она не была польщена и даже не вздрогнула от такого взаимодействия, но, естественно, взяла свои палочки и начала есть креветки. Такое расположение духа... было действительно необычным.

Может быть, это был союзник тиранических руководителей? Они не заботились о тех, кто гнал за ними, но лелеяли тех, кто был отчуждён от их присутствия?

Нин Си притворилась, что не замечает шока, который испытали остальные сидевшие за

столом. После того как она съела две креветки, раздался резкий стук в дверь отдельной комнаты. Человек, стоявший ближе всех к двери, открыл её и увидел на пороге Чжу Мо Ли.

Они давно её не видели. Чжу Мо Ли выглядела явно немощной. Она торопливо вошла в комнату, огляделась вокруг, затем её взгляд упал на стол Нин Си.

Вся команда была в курсе издевательств Чжу Мо Ли над Нин Си. Атмосфера в комнате внезапно стала неловкой, когда все смотрели на её появление в этой комнате.

Съёмочная группа не пригласила её ни на премьеру, ни на этот ужин. Что эта женщина пыталась сделать, появившись здесь?

Чжу Мо Ли знала, что её появление было неожиданным, и что большинство из них не приветствовали бы её. Однако она была не в себе и не знала, что ещё делать, кроме как наладить лучшие отношения со съёмочной группой.

- Госпожа Чжу, пожалуйста, присоединяйтесь к нам, - помощник режиссёра отреагировал быстро, потянув Чжу Мо Ли к столу в углу комнаты, самому дальнему от стола главных героев.

Чжу Мо Ли прошлого пришла бы в ярость, получив такое место. Однако она спокойно села и даже улыбнулась, глядя на сидящих за её столом.

Атмосфера в комнате быстро восстановилась, но все по-прежнему изолировали Чжу Мо Ли, независимо от того, хотели они этого или нет. И всё же Чжу Мо Ли по-прежнему терпела это холодное отношение.

- Если она знала, что таков будет её исход, зачем вообще делала это в прошлом? - Сунь Юй Хань шепнула на ухо Нин Си: - Держись от неё подальше позже, на случай, если она сойдёт с ума и...

Теперь, когда Чжу Мо Ли была в таком опустошённом состоянии, она была бы способна на всё, если бы её столкнули с края.

- Я знаю. Спасибо, сестра Юй Хань, - Нин Си улыбнулась Сунь Юй Хань, затем подняла голову и увидела, что Чан Ши Гуй пристально смотрит на неё.

Нин Си подмигнула ему. Губы Чан Ши Гуя растянулись в улыбке, и выражение его лица смягчилось.